

16+

ВЕСЬЕГОНСК

Михаил Дронь

ВЕСЬЕГОНСК

Анатомия коррупции

Михаил Дронь

Весьегонск. Анатомия коррупции

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дронь М. В.

Весьегонск. Анатомия коррупции / М. В. Дронь — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09927-2

Представляем вашему вниманию книгу о коррупции в одном отдельно взятом муниципалитете Тверской области — в Весьегонском районе. Банкротство целого города, развал коммунального хозяйства, расхищение и разграбление ферм и животноводческих комплексов, передача тепловых сетей в аренду за копейки своим людям, распродажа муниципального имущества по цене лома, нападения на местных активистов, примеры неэффективного управления городом Весьегонском и Весьегонским районом, кумовства и семейственности, всё это и многое другое вы найдёте на её страницах. Книга представляет собой сборник статей, опубликованных автором в разное время в социальных сетях.

ISBN 978-5-532-09927-2

© Дронь М. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие. История одного города	5
Весьегонск: град обречённый?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие. История одного города

Весьегонск, или по-карельски Vessi, наряду с Бежецком и Красным Холмом является одним из трех старинных городов Тверской Карелии, городом с яркой, но в то же время и трагичной судьбой.

История Весьегонска, как никакого другого города нашего региона, наиболее полно передаёт пульс исторического прошлого Тверской Карелии: от беспрецедентного хозяйственного и экономического подъёма XVIII – начала XX века до полной катастрофы, последовавшей за революцией 1917 года, приведшей в конечном итоге не только к упадку, но и к уничтожению самого города в ходе затопления территории Рыбинского водохранилища в 1940-1947 годах.

Но не будем забегать вперёд и начнём по порядку.

Почему Весьегонск?

Примечательно уже само название города – Весьегонск, в спорах о происхождении которого было сломано немало исторических копий.

Тверские историки однозначно связывают его с древним народом весь, который якобы заселял земли Бежецкого Верха до их подчинения Новгородской республике, в том числе территорию будущего Весьегонска. Но будем объективными: эти предания не имеют под собой никакого материального подтверждения.

Ещё Владимир Степанович Борзаковский в своём ставшем уже классическом труде «История Тверского княжества» отмечал, что за древнее «Весь Егонское племя» легко по ошибке могли быть приняты позднейшие карелы Весьегонского уезда Тверской губернии. Историк тверских карел А.Н. Головкин высказывал предположение, что об историческом существовании народа весь косвенно может служить наличие большого числа деревень с названием «весь» в долине Мологи, но оно более чем спорно. В русском языке слово «весь» ранее использовалось в значении «сельцо, селение, деревня». Именно в данном значении слово «весь» и приведено в «Толковом словаре» В.И. Даля, который к тому же отметил его новгородское происхождение. Так что названия деревень с корнем «весь» никаким образом не указывают на этническое происхождение их жителей от легендарной веси. Скорее всего, корень «весь» в их названиях обозначает просто «селение», например, Весиегонское – это «селение на Ёгне».

С начала XVII века территория Бежецкого Верха становится центром мощного колониационного движения, где сходятся два встречных потока: карельские переселенцы приходят на дикие и первобытные земли Бежецкой возвышенности со стороны Карельского перешейка, а русские переселенцы – со стороны Ярославля и Костромы, привнося на новое место культуру плужного земледелия. И до сих пор во многих русских селениях бывшего Весьегонского уезда можно услышать характерный северно-русский говор.

От села к городу

Основанное одной из таких групп переселенцев на берегу Мологи село Весиегонское оказалось столь удачно расположенным, что довольно скоро стало главным торговым и ремесленным центром всей Нижней Мологи. И уже к началу XVIII века складывается то положение, которое просуществует в неизменном виде в течение последующих двух веков, вплоть до 20-х годов XX века: раздел долины реки Мологи в экономическом и административном плане

на две большие части. Верховья Мологи будут тяготеть к Бежецку, а её низовья составят собственный Весьегонский регион.

В 1776 году происходит знаковое и во многом поворотное событие в истории Весьегонска. Именным указом императрицы Екатерины II селу Весиегонское был присвоен статус города. Уже в 1780-м Весьегонск получает собственный герб: «Рак чёрный в золотом поле, которыми воды, окружающие сей город, весьма изобилуют», а с 1785 года, после издания Жалованной грамоты городам, и полноценное собственное местное самоуправление. Для самих жителей села превращение Весьегонска в город означало существенное повышение их правового статуса: переход из крестьянского сословия в категорию мещан или «сословие городских обывателей», как определяла его Жалованная грамота.

В ходе реализации губернской реформы 1778 года Весьегонск становится центром Весьегонского уезда в составе Тверского наместничества (с 1796-го – Тверской губернии), и оставался он уездным городом с небольшим перерывом в 1796-1803 годах вплоть до 1929 года, являясь четвёртым по площади и численности населения в губернии. Так, например, Весьегонский уезд включал в себя территории современных Весьегонского, Сандовского, Краснохолмского, большую часть Лесного и значительную часть Молоковского районов Тверской области.

Население уезда в период империи стремительно росло. Если в ходе всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году в Весьегонском уезде насчитывалось 155 431 человек, то по состоянию на 1913 год население уезда составляло уже порядка 200 тыс. человек, из которых более 20% – тверские карелы.

Весьегонский уезд наряду с Бежецким считался самым зажиточным уездом губернии. В значительной степени это было обусловлено выращиванием и торговлей льном.

Сейчас мало кто знает, что лён в XVIII – начале XX века представлял собой, грубо говоря, современный аналог нефти. Из льна получали ткани, лакокрасочные изделия (лаки, краски, олифа) и растительное масло. Замены льну при производстве всех этих товаров в то время просто не было.

Так, собственное хлопковое производство в Российской империи появляется только с окончательным присоединением Средней Азии в конце XIX века, но и оно обеспечивало хлопком, главным образом, пороховые заводы. Хлопок в те времена являлся стратегическим сырьём, из которого изготавливали порох. Поэтому вплоть до начала XX века большая часть тканей изготавливалась из льна. Стремительный экономический рост, начавшийся после отмены крестного права в 1861 году, и получивший новый импульс в эпоху царствования императора Николая II – строительство Транссибирской магистрали, Столыпинская аграрная реформа и освоение Сибири, масштабная программа перевооружения флота – привёл к ажиотажному спросу на строительные материалы, в том числе на краски, лаки и олифу, и здесь замены льну делавшая свои первые шаги химия ещё не изобрела. Похожая ситуация была и с льняным растительным маслом. Всем нам привычное подсолнечное масло вошло в повседневный рацион большинства жителей России только ближе к середине XX века. Зона подсолнуха – это южные степные регионы, которые стали активно заселяться и колонизироваться по историческим меркам достаточно поздно, начиная только со второй половины XIX века, когда были окончательно сняты все ограничения на перемещение внутри империи для крестьян и мещан. До этого времени замены льняному растительному маслу практически не существовало.

Вторым важнейшим фактором процветания Весьегонска и уезда было знаменитое на весь мир вологодское масло, доход от продажи которого приносил императорской казне суммы, сопоставимые с хлебным экспортом. В низовьях Мологи находились уникальные пойменные заливные луга, не уступавшие по травостойу знаменитым альпийским лугам Швейцарии и Австрии, позволявшие получать удивительное по вкусу сливочное масло. Во второй половине XIX века благодаря усилиям выдающегося русского подвижника и предпринимателя Николая Васильевича Верещагина – родного брата известного художника-баталиста – в Тверской губер-

нии, в частности в Весьегонском уезде, возникает новая отрасль народного хозяйства – масло- и сыроделие. С этого времени во многих крупных селах уезда появляются артельные и частные маслобойни, и о «вологодском масле» узнают в Европе.

Развернувшееся масштабное железнодорожное строительство в губернии во второй половине XIX – начале XX века не обошло стороной и Весьегонский уезд. К магистральной Николаевской железной дороге были присоединены частные железнодорожные линии, построенные обществом Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и другими организациями на территории губернии, в том числе и в Тверской Карелии. В 1898 году была открыта линия от Сонкова до Красного Холма, а в 1913 году железная дорога от Красного Холма была продлена до станции Овинище-I, начались работы по постройке железнодорожной линии Овинище – Весьегонск. Планы строителей были грандиозные: продлить линию до Череповца и далее на север, вовлекая в хозяйственное развитие регионы русского Севера, где Весьегонску предстояло стать важнейшим транспортным узлом и логистическим центром. Но всем этим начинаниям не суждено было сбыться.

Революция 1917 года стала началом той экономической, социальной и демографической катастрофы, которая сегодня, спустя вот уже столетие, привела к чудовищной деградации и депопуляции всего некогда процветавшего Весьегонского региона, отбросив его по уровню развития назад, к первым годам колонизации XVII века.

В годы революции и гражданской войны Весьегонский уезд оставался одной из самых «горячих точек» губернии и пережил карательных экспедиций «друзей рабочих», пожалуй, даже больше, чем земля Палестины крестовых походов. Советская власть здесь была установлена самой последней в губернии, лишь в феврале 1918 года, спустя четыре месяца после большевистского переворота, и вплоть до окончания гражданской войны её положение было крайне непрочным. Именно в Весьегонском уезде произошло крупнейшее крестьянское выступление в Тверской губернии 1918 года – знаменитое Чамеровское восстание, когда большевистский гарнизон в Весьегонске на несколько недель оказался блокирован отрядами повстанцев, а для подавления восстания были задействованы каратели не только из тверских красноармейских частей и ЧК, но также из Ярославской губернии.

Новая власть отвечала свободолюбивым весьегонцам «взаимностью»: массовые убийства и расстрелы, взятие заложников, грабёж деревень, сёл и даже целых волостей под видом «контрибуций», сжигание посевов – всё это очень скоро стало фирменным стилем советской власти в Весьегонском уезде. Действия большевистских продотрядов в уезде были одними из самых жестоких в губернии, во многих случаях у крестьян забирали даже посевной фонд, обрекая такие семьи на голодную смерть.

В книге «Пламя над Волгой» современного тверского историка Константина Ильича Соколова, написанной им по рассекреченным архивным материалам, приведён, в числе прочих, характерный эпизод того страшного времени: бывший уголовник с приятелями приходит в Весьегонский уездный исполком и требует разрешить ему «реквизировать хлеб» у крестьян, то есть банально пограбить, исполком же, вняв просьбам «трудящихся» пограбить, выдаёт «товарищам» по винтовке и десять патронов, удостоверения реквизиционного отряда и в напутствие постановляет в разгар лета, перед самой посевной, оставлять крестьянам не более 15 кг продовольствия на едока, специально оговаривая: «семян не оставлять».

Но события революции и гражданской войны стали лишь прологом к дальнейшей, более страшной трагедии Весьегонска. Коллективизация и раскулачивание привели к уничтожению наиболее работающих и активных крестьян, трудом которых держалось всё прежнее богатство города и уезда, а постройка Рыбинского водохранилища в 1940-1947 годах привела к уничтожению самого Весьегонска. Город и уникальные пойменные луга его округа оказались затоплены, жителей ушедшего под воду Весьегонска переселили в село Кесьма, которое на какое-то время превратилось в центр Весьегонского района. Казалось уже, что старинный Весье-

гонск ожидает судьба соседнего города Мологи – забвение, но в конце 1940-х годов дальнейшее расширение водохранилища признали нецелесообразным, и это решение спасло Весьегонск. Новый город был заново отстроен на берегу Рыбинского моря, прямо напротив своего затопленного предшественника. От прежнего гордого и мятежного города в современном Весьегонске осталось всего несколько построек.

Нынешний Весьегонск и Весьегонский район являются довольно депрессивным местом даже на фоне остальных далеко не самых благополучных городов и районов Тверской области. От бывшего богатства и достатка там не осталось и следа. Не осталось даже, в отличие от Бежецка или Красного Холма, руин старинных зданий и построек, их без остатка поглотили воды Рыбинского водохранилища. Не осталось ничего, кроме людей, потомков прежних хозяев здешней земли, – русских и карел. Но пока живы люди, всегда остаётся надежда на возрождение. И мы верим, что Весьегонск возродится к новой жизни, а история снова вернётся на берега Мологи.

Весьегонск: град обречённый?

Весьегонск – один из старейших городов Тверской Карелии, город с яркой, и в то же время трагичной судьбой. Давайте же разберёмся с тем, что представляет собой Весьегонск сегодня.

«Под небом голубым есть Город золотой»

История Весьегонска, как никакого другого города нашего региона, наиболее полно передаёт пульс прошлого: от беспрецедентного хозяйственного и экономического подъёма XVIII – начала XX веков до полной катастрофы, последовавшей за революцией 1917 года, приведшей в конечном итоге не только к упадку, но и к уничтожению самого города в ходе затопления территории Рыбинского водохранилища в 1940-1947 годах. Тогда под водой оказались сотни тысяч гектаров уникальных заливных лугов, близких по своему травостою к альпийским лугам Швейцарии, Германии и Австрии, дававших известное на весь мир «вологодское масло», волны сомкнулись над множеством деревень и сёл, деревянных и каменных храмов, десятком монастырей, затопленными оказались такие старинные города, как Весьегонск и Молога. Техногенная катастрофа привела к переселению огромных масс людей со своих исконных родовых земель и изменению климата в прилегающих к «Рыбинскому морю» местностях.

Как известно, современный Весьегонск был заново отстроен на берегу Рыбинского водохранилища в конце 1940-х – начале 1950-х годов, прямо напротив своего затопленного предшественника. Именно тогда и берёт начало его второе рождение. Город в тот период активно отстраивался и благоустраивался, росла численность населения, появлялись новые промышленные предприятия и учебные заведения. На момент распада СССР в Весьегонске проживало порядка 10 тысяч человек, притом, что общая численность Весьегонского района составляла более 20 тысяч.

Наступившие «лихие девяностые» были для Весьегонска чем-то вроде безвременья. Предприятия ещё работали, продукция отгружалась, но денег люди не видели месяцами. Весьегонцев спасали свои приусадебные хозяйства и работавшие колхозы и совхозы. Но подлинная катастрофа наступила уже в «нулевые».

С начала 2000-х годов одно за другим закрывались предприятия, являвшиеся основными работодателями в городе. Так, были закрыты, разорены и разграблены «Весьегонский хлебозавод», ДРСУ, асфальтовый завод, «Весьегонская агрохимия», «Весьегонский агрострой», «Сельхозтехника», маслосырзавод, деревообрабатывающий комбинат, завод мясных консервов и колбасных изделий «Восход», льнозавод, льнопрядильная фабрика, муниципальное автотранспортное предприятие, Весьегонский аэропорт, прекращено пассажирское сообщение по железной дороге в сторону Москвы и авиационное сообщение, закрылись практически все магазины потребительской кооперации в сельской местности, были закрыты районный почтамт и военкомат. Аналогичная судьба постигла муниципальное коммунальное предприятие МУП «ВМПКХ» и «Весьегонский лесхоз», но о них речь пойдёт ниже. Потерявшие работу люди постепенно маргинализировались или уезжали в другие города в поисках лучшей доли, а сам город стремительно терял человеческий капитал, столь необходимый ему для дальнейшего развития.

Не лучше обстояли дела в образовании и здравоохранении.

В городе Весьегонске были закрыты психоневрологическое отделение районной больницы, которое являлось самостоятельным лечебным учреждением, вечерняя школа, две городские школы были «оптимизированы» так, что фактически осталась только одна.

Но если в самом Весьегонске откат назад в развитии социальной инфраструктуры был не столь ярко выражен, то в Весьегонском районе произошёл настоящий погром, в результате которого были закрыты 10 из 14 сельских школ. Больше не прозвенят звонки в школах Ёгны, Раменья, Алферова, Иванова, Овиниц, Тимошкина, Романовского, Пронина, Телятова и Столбиц, их помещения разорены и разграблены, а от некоторых школ не осталось и зданий. В настоящее время действуют только четыре сельские школы в Чамерове, Любегощах, Большом Овсянникове и Кесьме, но и там всё идёт к закрытию.

Сложно подобрать ко всем этим действиям по ликвидации образования в сельских территориях Весьегонского района иное слово, чем геноцид. У районных властей были все возможности не допустить оптимизации тех же сельских школ в 2000-е годы и сохранить учебные заведения в сельской местности. Как, например, это сделали в Оленинском районе, где за все годы реформ не закрылась ни одна малокомплектная сельская школа, и все школы с начала 90-х годов успешно существуют до сих пор. Но местные власти Весьегонского района ничего подобного не сделали, и создаётся впечатление, что они сознательно выбрали путь уничтожения среднего образования в сельских поселениях и взяли курс на ликвидацию школ, и не только. Их усилиями ликвидировалась вообще вся социальная инфраструктура в районе. Были закрыты дома престарелых в Любегощах и Чамерове, все сельские больницы, и от разветвлённой сети фельдшерских пунктов на сегодняшний день осталось всего несколько ФАПов.

Здравоохранение вообще стало самым больным местом Весьегонска. Так, в районной больнице фактически отсутствуют врачи узких специальностей, особенно остро это ощущается в педиатрии и стоматологии. Например, для лечения зубов нужно записываться чуть ли не за месяц, независимо оттого, насколько сильно у вас болят зубы. Многие молодые специалисты, получившие медицинское образование по направлению от ЦРБ, не отработывают в городе положенного по закону срока, а под разными предлогами уезжают в другие места. В то же время большинство врачей и медицинских сестёр пенсионного возраста и даже в глубокой старости, поэтому не редко, по словам самих весьегонцев, они не могут не то что сделать укол в вену, но даже не справляются с внутримышечными инъекциями. В самой ЦРБ отсутствует нормальная лаборатория, нет, соответственно, и нормальной диагностики заболеваний. Люди поставлены в такие обстоятельства, что практически по каждому заболеванию вынуждены ехать за медицинской помощью в Бежецк, а то и в Тверь за 300 км.

Но самое страшное – это рак. В городе открыто говорят о настоящей эпидемии онкологических заболеваний. Причём рак стремительно молодеет, часто им заболевают люди от 40 до 60 лет при относительно высокой смертности. Как утверждают сами местные жители, в Весьегонске практически нет семьи, которую бы не затронуло это несчастье. Такой чрезвычайно высокий уровень заболеваемости раком многие весьегонцы связывают с деятельностью в советское время предприятия «Весьегонская агрохимия». Сложно сказать, насколько оправданы их подозрения, но они появились явно не на пустом месте. Старожилы вспоминают огромные, высотой с 5-10-этажный дом, открытые хранилища удобрений и химикатов, расположенные прямо в городе, чью отраву ветер много лет разносил по округе, а дети скатывались с гор пестицидов и гербицидов, словно с ледяной горки. Сейчас предприятие закрыто, удобрений больше нет, но местные жители десятилетиями вдыхали ядовитые пары, рожали и растили детей в обстановке непрерывной химической атаки. В любом случае, эта проблема требует самого серьёзного изучения, ведь она касается целого поколения весьегонцев, чьи жизни и здоровье стали разменной монетой в погоне за увеличением урожайности.

Можно было бы ещё долго говорить о других проблемах Весьегонска, которых на сегодняшний день накопилось немало, но мы остановимся на двух, пожалуй, самых важных – это состояние ЖКХ и лесного хозяйства.

ЖКХ «по-весьегонски»: жилищно-коммунальный хаос

От советского времени Весьегонску досталось довольно развитое жилищно-коммунальное хозяйство с мощной материальной базой. И стоит заметить, что в первое десятилетие после распада СССР в городе ещё понимали необходимость его сохранения и развития.

Начиная с 1990-х годов, в Весьегонске функционировала единая муниципальная организация в сфере жилищно-коммунального хозяйства под названием МУП «ВМПКХ», которая обслуживала городские электрические и тепловые сети, водоканал, оказывала ритуальные услуги. У предприятия имелась собственная пилорама, столярная мастерская, работала своя ремонтно-строительная бригада, занимавшаяся ремонтом муниципального жилого фонда и строительством малоэтажных деревянных домов для последующего социального найма или просто за плату. Можно даже сказать, что значительная часть деревянных домов в городе была возведена руками этой бригады. Всего же на протяжении «лихих девяностых» в МУП «ВМПКХ» на постоянной основе трудилось до 250 человек, и оно выступало в качестве одного из крупнейших работодателей в городе. Во многом деятельность именно этого коммунального предприятия позволила Весьегонску пережить трудные годы: обеспечивать работой несколько сот человек и поддерживать в нормальном состоянии городскую инфраструктуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.